

"Попроси его прийти!" Красивые глаза королевы Лю внезапно осветлились. Поскольку Шуй Цяньруо был готов приехать, он должен быть заинтересован в сотрудничестве с ней.

Шуй Цяньруо все еще был в белом халате, под которым его бледное и ослабевающее лицо стало еще более ужасным; все его тело выглядело как безжизненный труп.

Вообще, когда люди видели его, они как-то дрожали и чувствовали себя напуганными.

Сяохуань опустила глаза и не осмелилась увидеть глаза Шуя Цяньруо.

"Шуй Цяньруо встречается с Ее Высочеством". Шуй Цяньруо только слегка поклонился, но королева Лю проигнорировала это действие. Не все должны вставать на колени во время посещения Императрицы. Людям с достойной личностью, например, некоторым старшим артистам Ци или отравителям, аптекарям, было позволено игнорировать этикет, когда они посещали Императора и Императрицу.

"Сяохуань" работает на меня. Мастер Шуй, позвольте мне сказать прямо: есть ли у вас интерес кооперироваться со мной? Конечно, вы получите того, кого захотите, а я полностью получу все, что я хочу".

Королева Лю спокойно повернула чашку в руках и сказала с легкой улыбкой.

Мрачные глаза Шуя Цяньруо сильно сияли: "Королева имеет в виду то, что она говорит?"

"Пока Мастер Шуй заинтересован, я дам тебе шанс быть с красавицей, и тогда ты сможешь осуществить то, что я хочу достичь".

В глубоком разуме Шуя Цяньруо, что очаровательная красавица улыбается лицо и ее чистые глаза появились; так же ясно, как луна ночью, напечатанный в глубине своего сердца.

Желание раздулось в его сердце. Шуй Цяньруо плохо думал о Хуа Цюэ. В конце концов, она была простой женщиной, какое влияние она могла бы иметь на великого отравителя?

"Надеюсь, Ее Высочество сдержит свои слова!" Шуй Цяньруо слегка прикрутил рот. То, что он сказал, удивило и оживило королеву Лю.

То, что он сказал, подразумевало, что он готов сотрудничать с королевой Лю?

"Мастер Шуй, не волнуйтесь". Я почетная королева, как бы я нарушила свое слово? Сяохуань, отправьте мастера Шуя. В конце концов, хозяин работает на Его Величество, было бы плохо остаться в моём дворце надолго. Конечно... насчёт деталей, я придумаю, как с вами общаться". Королева Лю улыбнулась, внезапно в приподнятом настроении.

Шуй Цяньруо кивнул, затем спокойно повернулся и ушел.

В то же время, Хуа Циуе и Тяньчи закончили свое питание, хотя у них не было настроения есть после того, как они услышали странный крик.

"Мама, пойдем домой прямо сейчас!" В любом случае, маленький парень, конечно, чувствовал бы себя немного напуганным, потому что он не был достаточно искушенным.

Если бы ее сын был достаточно сильным, он бы больше не боялся таких вещей.

"Тианчи, твой приемный отец вернулся." Хуа Цюйе сказал спокойно. Когда она только что потерялась в этих делах, она уже приняла определенное решение.

"Папа, ты вернулся?" Тяньчи забыла, кто хозяин башни, и с волнением побежала к Юнь Шимо: "Что это был за крик только что? Мне так страшно!"

Выражение лица Юн Шимо снова стало мирным, как вода, и его глаза, на удивление, не имели убийственного вида. Увидев это, Хуа Цюйю почувствовал облегчение. Но она все равно не осмелилась расслабиться; в конце концов, у принца Нан была таинственная личность. Кроме того, этот странный плач только что...

Хуа Цюйю встала и отодвинула Тяньчи в сторону: "Мы закончили еду, принц Нан". Спасибо, что угостили нас, нам пора возвращаться!"

Немедленно ее внутренняя анимационная энергия тайно собралась в ее руках. Таким образом, если Юн Симо или Бинги внезапно сделали шаг к ней, она все равно смогла сделать так, чтобы Тианчи смог уйти!

По крайней мере, она бы вырвала все духовные энергии в своем теле и погибла бы вместе с ними.

Черные глаза Юн Симо слегка излучали нечто вроде сложного света. Он некоторое время смотрел на Хуа Цюэ и, наконец, спокойно посмотрел на Тяньчи, нежным голосом сказал: "Тяньчи, тебе действительно хватило?"

"Конечно, папа! Конечно, я больше никому не скажу, что только что произошло!" Тианчи невинно моргнул глазами. В его сердце Юн Шимо был человеком, на которого он мог полностью положиться.

Хуа Цюйе слегка нахмурился. Юн Шимо улыбнулся, и его холодное лицо сделало его теплым человеком из-за его собственной яркой улыбки. Он слегка уронил свой нежный взгляд на Хуа Цюйюэ, что заставило ее почувствовать себя, как будто она получила электрический удар по всему телу, внезапно онемев.

Что... что... что это был за его взгляд?

Хуа Цюйюэ избегала его глаза с небольшой паникой, и она не понимала, почему она так себя чувствует. Затем она вытащила Тианчи и поспешно выбежала на улицу. В этот момент она неожиданно забыла принять профилактические меры!

"Ваше Высочество..." Бинги позвонил низким голосом, когда посмотрел на поспешно покидающие Хуа Цюэ и Тяньчи.

Юн Шимо молча стоял там, и его глаза слегка притупились, когда он увидел, как они уходят.

"Ваше Высочество, вы действительно отпускаете их вот так?"

"Никто не должен двигаться на Хуа Цюэ и Тяньчи без моего приказа!" Выражение лица Юн Шимо стало серьезным, и он холодно приказал. Бинги был шокирован и все еще не хотел сдаваться. Он сказал: "Но... внутри башни... секрет особняка принца Нан!"

"Разве ты не понимаешь, что я только что сказал?" Внезапно глаза Юн Симо замерзли, как будто они были наполнены тысячелетним льдом, что заставило Бинги трястись всем телом, и ему пришлось склонить голову. Он ответил: "Да, как пожелаете!"

Юн Шимо повернулся, сел на место Тяньчи и продолжил есть. Из-за того, что случилось только что, он на самом деле еще не закончил еду.

Теперь все блюда на столе были холодными, но в такое жаркое лето ничего страшного не произошло. Однако, Бинги не смог вынести этого и сказал: "Ваше Высочество, еда холодная. Пожалуйста, позвольте мне разогреть их, хорошо?"

"Не беспокойтесь", - спокойно отказался Юн Симо и беззвучно закончил холодную еду. Только что за столом сидели три человека, но теперь он остался один. Каким-то образом в сердце Юн Шимо пронизывало ощущение легкой печали и одиночества.

Казалось, он все еще был окружен ароматом этой женщины.

Он все еще был окружен невинным смехом того маленького парня.

Все было так чудесно и идеально... Тем не менее, он ничего не мог сделать, потому что ему

нужно было закончить кое-что более важное.

Хуа Цюэ взял Тяньчи из особняка принца Нан целым и невредимым. Она почувствовала полное облегчение. Юн Шимо не собирался ее убивать, иначе сегодня было бы очень опасно.

Юн Шимо не убивал ее и Тяньчи, что немного удивило Хуа Цюйюэ. В конце концов, по его реакции, кто-то, кто не мог быть подвержен воздействию общественности, должны были быть заперты в этой башне. Какие люди могут заставить Юн Симо так нервничать?

Серия головоломок сделала Хуа Цюэ беспрецедентно запутанным. Если у принца Нан был секрет, который не должен быть известен другим, не боялся ли он, что она будет сливать это?

Как раз тогда, когда она была сбита с толку этими вопросами, Хуа Цюйюэ вдруг почувствовала, что кто-то следит за ними сзади и следит за ними.

Она намеренно оттянула Тяньци на подставку, которая продавала сахарную воду, затем присела и сказала: "Тяньци, ты хочешь сахарную воду?".

Глаза Тяньчи осветлились. Этот маленький парень стал намного толще с тех пор, как переехал в особняк Хуа.

Теперь он был белым, толстым и чрезвычайно очаровательным, что должно быть обусловлено его качеством гурмана.

"Да! Да! Да, я хочу! Мило! Мило! Это так мило!" "Хотя у папы очень вкусные десерты в его особняке, сахарная вода здесь тоже вкусная и сладкая!" Тяньчи тут же сел на пустое место неподалеку. Он сказал: "Дядя, не мог бы ты дать мне две миски сахарной воды? Одна для моей мамы, другая для меня!"

"Эй, это принцесса Цзинхуа?" Дядя, который продавал сахарную воду, сразу узнал Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ слегка кивнул дяде: "Да, дядя".

Дядя засмеялся: "Отлично! Здорово! Эти две чашки с сахарной водой бесплатны для Вашего Высочества и сына феодала, хо-хо-хо!"

Конечно, Хуа Цюэ отказался. В конце концов, эти старики заработали себе жизнь, продавая сахарную воду. Если бы она злоупотребила своей властью и репутацией, чтобы получить бесплатную еду, разве это не разрушило бы их средства к существованию?

Разговаривая с дядей, Хуа Цюэ тайно огляделась вокруг, только чтобы увидеть мужчину в белом, стоящего рядом с переулком позади неё. Она сделала паузу и почувствовала себя немного удивленной.

Этот человек, не Хуанфу Сюань? Он, достойный сын феодала, когда-то был женихом Хуа Цюэ, но ему просто не понравилась его невеста-неудачница, и он отправил ей письмо о разводе?

Хуа Цююэ был полон любопытства. "Почему этот парень последовал за мной?"

"Цайцин, Цайцин!"

Хуа Цююэ звонил холодно.

Эти двое тайных охранников внезапно появились рядом с Хуа Цююэ, как только она позвонила им, как молния.

"Мой сеньор", - спокойно ответил Цайцин низким голосом, а также заметил, что кто-то тайно следовал за Хуа Цююэ.

Цайцин и Каинин не знали Хуанфу Сюаня, но они знали, что он необычный по своей одежде.

"Следите за Хуанфу Сюаня и посмотрите, что он сделает!" Хуа Цюэ сказала спокойно; она была уверена, что Хуанфу Сюань не собирается причинять ей вред, но ей было очень любопытно, почему этот человек следит за ней...

"Да, госпожа!" Цайцин сказал низким голосом, в то время как Цайцин фыркнул и ясно показал, что она не хочет идти к Хуа Цюэ.

У Хуа Циуэ не было времени торговаться с Каинингом по таким вопросам. Она вместе с Тянци случайно села в карету и уехала после того, как допила их сахарной воды. Дядя и бабушка, которые продавали сахарную воду, все внутри хвалили Хуа Цюэ за её правильное поведение и непринуждённое отношение.

Если бы это были другие дочери или младенцы из больших семей, они бы, конечно, смотрели свысока на такой маленький сахарный киоск с водой.

Хуа Цююэ отвезла карету в особняк Хуа, в то время как о Хуанфу Сюань не было никаких новостей. Она была немного удивлена; что же он собирался делать?

"Мой господин, Хуанфу Сюань не последовал за вами, когда он зашел за угол перед особняком", - сообщил Цайцин.

Хуа Цюйюэ кивнул и не имел в виду такого банального дела. После ужина она намеревалась позволить Тяньчи последовать за Юйшумем и Львом Синь, чтобы принять ванну, чтобы войти в Таинственный мир для культивирования.

В конце концов, королева Лю проиграла в этот раз, а Хуа Цюйюэ понятия не имела, что с ней сделает королева Лю в следующий раз. Так что, в любом случае, было бы лучше быть сильнее.

В то же время, Хуанфу Сюань выстроился за углом перед особняком Хуа, и он сильно похлопал по голове: "Что со мной не так? Почему я последовал за этим неудачником? Хмм!"

Сказав это, Хуанфу Сюань собирался развернуться и уйти, но он глубоко заглянул в особняк Хуа. На самом деле, он весь день был беспокойным, а также планировал обойти его. Неожиданно он встретился с Хуа Цюэ, который намеревался отправиться в особняк принца Наня.

Хуанфу Сюань и принц Нань очень хорошо ладили, и Хуанфу Сюань определённо мог войти в особняк принца Наня, когда бы он не захотел. Но почему-то он не захотел встречаться с Хуа Цюэ в особняке принца Наня.

Тем не менее, был необъяснимый импульс, который заставил его сделать это.

"Но... эта неудачница инфанта не видела меня, не так ли? Хуанфу Сюань неохотно ушёл, а теперь направился в особняк сына феодала, немного разозлившись на мысль о том дне, когда Тяньчи назвал Юнь Шимо "папочкой".

"Этот неудачник, как она подружилась с братом Юном? Ни за что, я должен разобраться... А, ну да, почему меня волнует неудачник Хуа Цюэ? Хуанфу Сюань вернулся и подумал об этих вещах, что заставило его отвлечься.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/933617>